

Глава 30.2

Рука Цинь Юаня слегка дрожала.

Он наклонился и спокойно посмотрел на Жуань Цинму. "Верно. Кто-то вроде Лю Цзюня заслуживает смерти, но ты не можешь сделать это своими руками. Ты понимаешь?"

Жуань Цинму небрежно махнул рукой. "Я понимаю. Это общество, где правят законы».

Это действительно было очень неприятно. Скорее всего, в своей прошлой жизни он бы уже вынул свой меч. Даже если он и не убил бы этих отвратительных выродков, то, по крайней мере, отрубил бы им ноги.

Но что он мог сделать сейчас? Максимум, что он мог сделать, это избить их, но даже и тут его остановили.

Цинь Юань твердо посмотрел на него. «Обещай мне, что никогда не будешь делать глупостей. Твоя жизнь не предназначена для того, чтобы утонуть с отморозками, ты понимаешь?»

Жуань Цинму пристально посмотрел на него.

Крона огромного камфорного дерева была похожа на облака в небе. Под его тенью горячее палящее солнце не могло коснуться его лица. Прохладный оттенок контрастировал с его фарфоровой белизной, подчеркивая его и без того красивую внешность.

"Я понимаю." Он улыбнулся. «Я говорю это не для того, чтобы плакать от горя или для того, чтобы предвещать тебе, что я умру с этим мусором. Я только хочу сказать тебе, почему я ударил его. Не то чтобы я был безжалостен, но они заслуживали наказания. Не то чтобы я был полон враждебности, но никто не должен оставаться безнаказанным, причинив кому-то боль. Те вещи, которые я не хочу объяснять из-за своей гордыни, и те слова, которые я не хотел ясно говорить из-за враждебности в моей прошлой жизни, — это некоторые из вещей, которые я не могу выразить в настоящий момент.

Значит, на этот раз, независимо от того, понимаешь ли ты это или нет, больше не будет таких сожалений, как в тот раз, если я говорю это прямо тебе, верно?»

Пристальный взгляд Цинь Юаня наконец немного расслабился.

«Тебе не нужно объяснять; Я верю тебе." Он осторожно опустил глаза. Его слегка приподнятые глаза феникса ярко сияли, когда он опустил голову и посмотрел на Жуань Цинму.

Жуань Цинму наконец улыбнулся; его глаза персикового цвета были нежными и яркими.

Я тебе верю. Какая прекрасная фраза.

Но только сейчас, в своей последней реинкарнации, он услышал это.

Цинь Юань протянул к нему руку, и его взгляд был нежным. "Пойдем кушать. Нас ждут».

Жуань Цинму посмотрел на его прямую, высокую фигуру и протянутую ладонь. Он вдруг открыл рот.

«Сегодня утром я подал заявку на перевод».

Цинь Юань не двинулся, и его вытянутая ладонь замерла на месте.

«Старый Цзянь вчера сообщил нам, что прошел месяц с пробного занятия в соревновательном классе, и мы должны подумать о переводе в зависимости от нашей ситуации».

Жуань Цинму вскочил и быстро отряхнул траву со штанов. «Я думал об этом, и о том, что ты сказал, ты был прав. Стандартный класс — это то самое место, где я должен быть».

За длинным столом в углу столовой, хотя мальчики из 1 и 9 классов сидели вместе, атмосфера была очень деликатной.

Хуан Я сидел в неудобной ситуации и, наконец, ткнул Бай Цзин рядом с собой. «Бай Сяошэн... Это правда?»

Бай Цзин взглянул на него и нахмурился. «Похоже, это слух, который распустил Лю Цзюнь».

Мальчик рядом с ним наострил уши и перебил шепотом: «Но он сам признал это. Честно говоря, это немного пугает».

Бай Цзин вдруг сказал с холодным лицом: «Мне все равно, кем был его отец. В любом случае я поддерживаю Жуань-гэ».

Хуан Я был ошеломлен, но спустя долгое время тоже стиснул зубы. «Тебе следует уйти, если ты боишься. Я не боюсь. Жуань-гэ не причинит вреда своим!»

Помимо него, Фан Ли тихо сказал, опустив голову: «Жуань-гэ только что ударил Лю Цзюня, потому что он толкнул школьный монитор, ах... Более того, он даже помог нашему классу занять первое место за дизайн доски объявлений».

Группа мальчиков кивнула один за другим. "Верно. Я бы тоже предпочел последовать за Жуань-гэ. Я доволен!"

Фу Сонхуа, стоявший сбоку, вдруг поднял голову и огляделся. Его взгляд упал на Лю Цзюня и остальных, которые были неподалеку.

Он встал, неторопливо подошел к ним со спины и похлопал Лю Цзюня по плечу. "Привет!"

Лю Цзюнь отпрянул и посмотрел на него холодным взглядом. "Что?"

Его тело все еще болело, а в сердце он чувствовал смесь стыда и гнева. Что опять здесь делает этот псих?

Высокий Фу Сонхуа наклонился и ухмыльнулся, обнажая белоснежные зубы. «Чувак, в этот раз мы не участвовали в драке. Я здесь, чтобы предупредить тебя».

Ли Чжиюн посмотрел на него. Этот глупый здоровяк был тем, кто ударил его в прошлый раз!

Фу Сонхуа понизил голос. «Послушай, нас предупредили после того, как мы подрались в прошлый раз. Вышло не очень хорошо, ах! На этот раз вы, ребята, подрались между собой, и, к счастью, учитель этого не видел, так что можете оставить все как есть. Никого не пощадили бы, если бы дело действительно разрослось. Несмотря на то, что Жуань Цинму был деспотичным, вы, ребята, тоже похватили мячи и даже избили Тан Тяньтяня. Я прав?"

Лю Цзюнь яростно встряхнул за плечом и отбросил руку. "Отвали. Я не бил Тан Тяньтяня; Это был несчастный случай!"

Фу Сонхуа многозначительно улыбнулась. «Мне все равно, а. Я просто предупреждаю вас. В любом случае, вас так много с длинными языками. Трудно сказать, а не добавим ли мы какие-либо детали в историю, когда придет время».

Закончив, он не обратил внимания на хмурые лица этих парней и с важным видом вернулся к столу, самодовольно улыбаясь Фан Ли и остальным. "Не волнуйся. Это дело не выйдет наружу».

Семестр только начался, и еще одно предупреждение могло обострить ситуацию. Никто не хотел бы этого, верно?

Люди из обоих классов подождали, пока еда почти не остынет, прежде чем два босса прибыли с опозданием.